

Первым научный доклад представила медицинская лаборатория Лондонского университета, а завершающим, ключевым выступлением стал доклад самого Ричарда. Остальные университеты, включая принимающую сторону — Токийский университет, определяли порядок выступлений путем жеребьевки.

Университету Сянцзяна повезло: они получили восьмой номер, что было ближе к началу.

Однако, как только медицинская лаборатория Лондонского университета начала свой научный доклад, лица Сюй Миншэна и его коллег резко изменились. Лондонский университет представил доклад на тему «Четкая модель вируса RESE».

— Как это возможно! Старик Сюй, что нам делать? — Даже несмотря на свою обычную сдержанность, профессор Чжао не смог скрыть панику в такой ситуации.

Лицо Сюй Миншэна стало мрачным, как будто на нем можно было выжать чернила. Азиатская конференция по биологическим препаратам, как видно из названия, была мероприятием, где высшие учебные заведения и исследовательские институты Азии обменивались научными достижениями.

Научные доклады были важнейшей частью этой конференции.

Университет Сянцзяна, как один из ведущих вузов Азии, должен был представить два доклада: научный и доклад об ответственности.

Доклад об ответственности представлял собой выступление представителей высших учебных заведений Азии, выражающих свою социальную ответственность перед биологическим сообществом. Университет Сянцзяна призывал обратить внимание на такие редкие заболевания, как «болезнь замерзающей крови».

Но научный доклад был совсем другим делом. Он представлял научный уровень университета и даже мог повлиять на его глобальный рейтинг в следующем году. Поэтому университет Сянцзяна выбрал статью, опубликованную в июле в журнале «Вирусы», под названием «Гипотеза о форме вируса RESE».

Но теперь, когда Лондонский университет представил четкую модель вируса RESE, их гипотеза выглядела бы как самоуничижение.

— У нас нет запасного варианта? — Голос Сюй Миншэна был мрачным.

Профессор Чжао и профессор Ван обменялись взглядами, оба с горькой улыбкой. В этом году университет Сянцзяна представил только одно глобальное исследование в области биологических препаратов. Если бы они представили результаты прошлых лет, это было бы слишком унижительно.

На месте университета Сянцзяна воцарилась тишина.

Доклад Лондонского университета был встречен бурными аплодисментами. Чжан Юэцзюнь и Ян Нин опустили головы, как перепуганные перепелки. Взгляд Сюй Миншэна скользнул по Ли Чжэну, который сидел с нахмуренным лицом, и вдруг в его глазах мелькнула искра надежды.

— Ли Чжэн, ты закончил свою статью?

Ли Чжэн на мгновение замер, прежде чем понял, что Сюй Миншэн имеет в виду статью о

препарате для лечения «болезни замерзающей крови». На его лице появилось легкое замешательство.

— Черновик готов...

Сюй Миншэн не дал Ли Чжэну закончить. Он с силой хлопнул себя по бедру.

— Вот и ты! Ты должен спасти ситуацию!

Ли Чжэн был ошеломлен. Неужели ему действительно придется выступить?

— Но это всего лишь черновик. Он может быть недостаточно точным.

Сюй Миншэн махнул рукой.

— Новый препарат сможет затмить все остальные университеты. Но патент на этот препарат...

— Он стиснул зубы. — У каждого университета есть полчаса, и до нас еще три с половиной часа. Сяо Чжан, немедленно отправляйся в японское патентное бюро и зарегистрируй патент!

Сказав это, Сюй Миншэн повернулся к Ли Чжэну, и на его лице появилось легкое смущение.

— Ли Чжэн, эта статья — твоя личная работа, я... — Сюй Миншэн тщательно подбирал слова. Если бы не крайняя необходимость, он бы никогда не попросил об этом.

Ли Чжэн тихо рассмеялся.

— Учитель, я изначально не планировал извлекать выгоду из этого препарата. Спасибо вам за предоставленную возможность.

У Ли Чжэна были свои планы относительно нового препарата для лечения «болезни замерзающей крови». Решение Сюй Миншэна дало ему еще лучшую платформу.

Разве он не говорил, что призывы университета Сянцзяна недостаточно убедительны? Тогда новый препарат, патент на который будет передан в фонд исследований редких заболеваний, станет достаточным аргументом.

Время шло, и Сюй Миншэн каждые две минуты поглядывал на часы. Он не слышал ни слова из того, что говорили другие ученые.

— Ли Чжэн, когда ты выйдешь на сцену, не нервничай и не бойся. Думай, что все они — просто морковки на поле. — Сюй Миншэн не выдержал и заговорил, глядя на Ли Чжэна, который сидел, исправляя свою статью.

Сюй Миншэн признавал академические способности Ли Чжэна, но выступление на сцене — это совсем другое дело. Ли Чжэну еще не исполнилось семнадцати лет! Сможет ли он справиться с такой ответственностью? В душе Сюй Миншэна было беспокойно, как будто там качалось семь-восемь ведер воды.

— Следующий выступающий — Мэн Цзяинь из Хуаго.

Ли Чжэн на мгновение остановился, исправляя статью, и выпрямился.

Мэн Цзяинь, ученик «отца китайского клонирования» старейшины Туна. В прошлой жизни, когда Ли Чжэн вернулся в Хуаго, этот ученый уже ушел из жизни. Вчера Ли Чжэн не узнал

его, но теперь, услышав его имя, вспомнил, какое место этот ученый занимает в истории биологии Хуаго.

Если поколение старейшины Туна заложило основы биологической науки в Хуаго, то Мэн Цзяинь и его коллеги укрепили и развили эту дисциплину.

— Здравствуйте, для меня большая честь выступать здесь от имени Академии наук Хуаго, Яньцзинского университета и университета Хуацин. Тема моего доклада — «Полярные явления в эмбриональном развитии ланцетника»... — Мэн Цзяинь уверенно говорил на сцене.

Ли Чжэн слышал, как в зале раздавались обсуждения.

— Ученый из Хуаго? Их исследования в области эмбриологии довольно неплохи, но это же конференция по биологическим препаратам. Может, они пропустили слово «препараты»?

— Действительно, впечатляющий доклад. Профессор Тун Чжоу из Хуаго находится на передовых позициях в мире по клонированию рыб. Мэн Цзяинь — его ученик. Жаль, что условия в Хуаго ограничивают развитие профессора Туна.

— Биологическая система Хуаго еще молода. Большинство их фармацевтических заводов занимаются лишь производством по заказу, у них даже нет полной цепочки производства лекарств.

Рука Ли Чжэна, держащая карандаш, сжалась, а затем расслабилась. Вопрос с производственной цепочкой лекарств нельзя больше откладывать.

После выступления шестой делегации Чжан Юэцзюнь наконец вернулся, запыхавшись.

— Готово... Я подал заявки на все связанные молекулы и кристаллические патенты. Недалеко от патентного бюро находится почта, и я отправил копии в патентные центры Нью-Йорка и Лондона. Я лично видел, как на них поставили почтовые штампы. — Чжан Юэцзюнь тяжело дышал, но в его глазах светился восторг.

Ли Чжэн улыбнулся и протянул ему бутылку воды, выданную на конференции.

Чжан Юэцзюнь с благодарностью улыбнулся и начал жадно пить. Ему казалось, что он никогда в жизни не бегал так быстро.

Седьмой доклад представила Национальная медицинская школа Сингапура, специализированное учебное заведение, ориентированное на медицину. Их доклад был обзором проблемы злоупотребления антибиотиками. Хотя научное содержание было невысоким, практическая ценность оказалась значительной. После их выступления многие ученые в зале задумались.

После такого выступления участники из университета Сянцзяна стали еще более нервными.

— Следующий выступающий — представитель университета Сянцзяна... — Ведущий, увидев имя, поданное университетом Сянцзяна, немного замялся. Он никогда раньше не слышал этого имени.

Ямагути Такаси был доцентом биологического факультета Токийского университета. Хотя он не был известен в биологических кругах, он был ловким и умел ладить с людьми. Ямагути считал, что он знает всех, кто достоин выступить на этой конференции.

Ли Чжэн? Было ли такое имя среди ведущих биологов Азии?

— Ли Чжэн. — Несмотря на внутренние сомнения, он с улыбкой произнес это имя.

Ли Чжэн с бумагами в руках встал с места.

Он шаг за шагом направился к трибуне. Как только его нога коснулась первой ступеньки, в зале раздался шепот.

— Кто это? Сколько ему лет? Он держит в руках бумаги. Неужели он будет представлять университет Сянцзяна с научным докладом? — Кто-то не смог сдержать удивления.

— Не может быть! Этот юноша выглядит так, будто ему нет и двадцати! Может, он обслуживающий персонал, поднимается, чтобы сменить микрофон?

— О, это невозможно. Университет Сянцзяна сошел с ума?

— У Сюй Миншэна точно вода в голове!

Чэнь Аньбан чуть не выронил челюсть! Он протер очки, надел их снова, но перед ним все еще был тот же молодой человек!

— Старейшина Мэн... — Он повернулся и сухо произнес.

На лице Мэн Цзяиня тоже было выражение крайнего удивления. Он открыл рот, но неуверенно сказал:

— Вчера он представился как Ли Чжэн, верно?

<http://bllate.org/book/17704/1653472>